

В Великой Династии Янь был дворец, который занимал очень большой участок земли. Внутри этого дворца принцесса Чжан Ле лежала на животе, на большой кровати, словно пребывая в трансе.

Через несколько слоев светло-зеленых занавесок можно было увидеть, что солнце ярко светило за пределами дворца. Бай Чжуер и Бай Зуер вместе с группой горничных из дворца, осторожно вошли и вышли, без лишних звуков, поскольку они убирали в комнате различные недостатки и наводили чистоту. Это была спальня принцессы Чжан Ле. Комната была роскошно оформлена, три огромных нефритовых стола, с множеством вырезанных узоров, размещались в центре комнаты, и были чрезвычайно привлекательными предметами мебели.

Несколько десятков шахматных досок, каждая из которых была изготовлена из разных, чрезвычайно ценных материалов, были по одной расставлены на каждом из нефритовых столов. Шахматные фигуры были сделаны из редких драгоценных камней и черно-белого жемчуга и были беспорядочно расставлены на шахматных досках; некоторые даже пошатнулись и упали на светло-зеленый ковер на полу. Вместе с несколькими горничными, Бай Чжуер беззвучно собирала эти шахматные фигуры, сортируя и раскладывая их по разным коробкам, вырезанным из нефритового камня.

На другом нефритовом столе, в беспорядочном порядке стояли цитры. Все эти цитры приобрели выдержанный и древний оттенок, и были сделаны с использованием различных редких пород Духовного Дерева или нефрита. В дополнение к этому, струны цитры были сделаны либо из сухожилий змей, либо из шёлка, произведенного духовными существами, которые жили более десяти тысяч лет, или шелка, произведенного после таяния духовного нефрита элемента воды и его последующего уплотнения. Независимо от того, какие материалы использовались при их изготовлении, каждый из инструментов был чрезвычайно редким и бесценным.

На последнем нефритовом столе было размещено несколько десятков больших листов для рисования, каждый из которых был таким же белоснежным, как самые чистые снежинки. На нескольких этих листах были изображены бесчисленные, крошечные иероглифы; все они составляли стихотворение, которое У Ци украл и прочитал для принцессы Чжан Ле. Они были неоднократно написаны вертикально и горизонтально, возможно, даже несколько сотен раз. Между тем, все другие листы были разрисованы чернилами, но рисунки на них были беспорядочными, и никто, казалось, не имел ни малейшего представления о том, что там было изображено.

Если бы У Ци был здесь, он определенно сказал бы, что эти рисунки выглядели, как каракули трехлетних детей, а тот, кто их рисовал, просто не обладал талантом рисования. Деревья, которые она нарисовала, выглядели как какие-то голые куриные ножки, люди выглядели как несколько спичек, застрявших в тесте, что же касается животных, они были похожи на несколько существ, которых вымыли и приготовили в горячем супе, настолько, что их первоначальная форма исчезла.

С нескольких чернильных камней отличного качества капали влажные, темные чернила; пара десятков маленьких щёток, сделанных из волос зверей, так же были беспорядочно разбросаны по столу из нефрита. На столе, диаметром в десятки футов был полный беспорядок, словно стая диких собак только что разрушила его.

Вместе с группой, состоящей из дюжины горничных из дворца, Бай Чжуер и Бай Зуер убирали

беспорядок в спальне принцессы Чжан Ле, восстанавливая все до своего первоначального вида с максимально возможной скоростью.

Принцесса Чжан Ле лежала на кровати, волосы которой ниспадали с плеч, наблюдала за тем, как они были заняты работой. Ее босые ноги качались вперед и назад. Время от времени, она собирала одеяло, своими розовыми пятками и размахивала ими в воздухе. Наконец, когда она увидела, что Бай Чжуер и другие девушки почти закончили свою работу, принцесса Чжан Ле лениво зевнула и сказала: «Чжуер, Зуер, что ты думаешь? Должна ли я встать сейчас с кровати или продолжать спать?»

Бай Чжуер хлопнула в ладоши и подошла к кровати принцессы Чжан Ле, поклонилась ей, улыбнулась и сказала: «Принцесса, вам лучше встать с постели. В течение последних двух дней, кроме того, что вы выполняли домашнее задание по ночному совершенствованию, вы спали весь день. Даже если вы создали свое Золотое Ядро, будет ли это полезно для вашего здоровья?»

Принцесса Чжан Ле положила обе ладони под ее подбородок, тяжело вздохнула и сказала: «Что я буду делать, если проснусь? Не знаю, почему дедушка внезапно пришел и лично принял государственные дела, поэтому никто не осмеливается создавать какие-либо проблемы в городе Цзи, я даже не могу быть свидетелем! Кроме того, У Ци, тот парень, я действительно не знаю, что он делает в Секте Небесного Разрушающего Меча. Я не видела его пару дней. Скажите, что он может делать в Секте Небесного Разрушающего Меча? Он даже позаимствовал комнату для ремесленников у сестры Яону, упомянув, что он хочет что-то придумать? Будет лучше, если он не сожжет пещеру «Разумного Меча».

Бай Чжуер рассмеялась. Она ловко начала собирать волосы принцессы Чжан Ле, и с особым старанием она связала их в аккуратную гульку. Похоже, она привыкла расчесывать волосы принцессы Чжан Ле, пока она все еще лежала в постели. Хотя ее положение было довольно неуместным для этой задачи, но качество гульки, которую она сделала на голове, было безупречным. Работая с волосами принцессы, она улыбнулась и сказала: «Трудно сказать, принцесса. Разве Маркиз У не совершил крупную покупку различных металлов на рынке четырех морей? Возможно, он пытается создать меч или другие предметы. Несмотря на то, что он даосист из царства Хиантиан, он все еще может создать некоторые, довольно необходимые предметы!»

Принцесса Чжан Ле шевелила губами, потягивалась и поворачивалась, потом несчастно сказала, нахмутив брови: «Что он пытается создать? Он может просто сразу сказать мне, и я могу привести это к нему из национальной казны. Почему он хочет потратить время и силы? О, дорогая, он потратил впустую десятки дней! Разве он не знает, что он мог сопровождать меня все это время.

Бай Чжуер не посмела ответить, просто продолжая заниматься свертыванием и перевязкой гульки для принцессы Чжан Ле.

Принцесса Чжан Ле вздохнула. Затем она небрежно махнула рукой, и несколько десятков штор, свисающих с потолка, немедленно распахнулись и заправились в крючки на стене. Стена с одной стороны спальни, медленно отодвигалась в сторону, раскрывая большую комнату позади, несколько сотен футов, как по длине, так и по ширине и полностью заполненной аккуратно расположенными деревянными стойками. Каждая из этих стоек была заполнена платьями разных стилей. Наклонив голову, принцесса Чжан Ле заглянула в комнату, почувствовала волнение и спросила: «Какое платье я должен сегодня надеть? Независимо от того, как я смотрю на них, хотя кажется, что у меня так много платьев, на самом деле, у меня

есть всего два или три платья. Все они одного цвета и того же дизайна. Какая головная боль!

Она снова вздохнула, подергивая губами, спросила: «Что я должна есть на завтрак? Это все те же семена лотоса и каша из пяти рисов? Или эти блюда заменили на что-то еще? Но что я должна есть? Как странно, почему я должна завтракать? Я - Бессмертный Человек мир с Золотым Ядром, и меня можно кормить ветром и росой!»

Ее красивое лицо внезапно сменилось грустным, затем принцесса Чжан Ле подняла голову и глубоко вздохнула в небо, сказав: «Как жалко! Я не могу даже позавтракать! Буду ли я сыта от ветра и росы? Что означает пить северо-западный ветер? [1] Хм, по сравнению с этим, лучше иметь надлежащий завтрак».

С мрачным выражением лица, принцесса Чжан Ле снова наклонила голову, нахмурилась и пробормотала: «Неужели У Ци покинет гору сегодня? Не так ли? Не так ли? Да, если он все еще не хочет выходить, я поспешу в пещеру и заберу его, но в пещере Разумного Меча есть очень строгий защитный механизм. Я не могу войти! Даже дедушка не может сломать эти механизмы, так что эта миссия просто невыполнима для меня. Хм, что сестра Яону делает прямо сейчас? Почему она внезапно вошла в уединенное совершенствование?»

После вздохов и стонов прошло какое-то время, и принцесса Чжан Ле продолжала мысленно беспокоиться, затем она сказала: «Если У Ци действительно покинет гору сегодня, что я должна носить, когда мы встретим его? Какую обувь я должна носить? Какие украшения на голове? Он предпочитает изысканно оформленные украшения или какую-то более смелую конструкцию? Хмм, я должен наносить легкий макияж или много косметики? Я думаю, что лучше легкий макияж, не так ли? Много косметики заставляет кожу на моем лице страдать!»

Внезапно раздался крик птицы. Зеленая птица с длинным хвостом, подобным павлину, но только размером с человеческую ладонь, быстро спустилась с неба и отправилась прямо в спальню принцессы Чжан Ле. Радостно, зеленая птица взмахнула крыльями и полетела к принцессе Чжан Ле. Прибытие птицы поразило принцессу, но эмоция потрясения, мгновенно сменилась дикой радостью. Не колеблясь, она протянула руку и поймала птицу, затем жестоко вытащила маленькое золотое кольцо из-под крыльев птицы. С кольца она достала крошечный сверток бумаги. На бумаге был секретный знак Разведывательного управления и простое предложение: Маркиз Тяньюнь покинул пещеру Разумного Меча.

«Отлично!» Громко прокричала принцесса Чжан Ле, отпустив зеленую птицу из ее рук. Бедная, маленькая птица этого не ожидала, что ее бросят и птица упала на соседний стол, закатив глазами, прежде чем полностью потеряла сознание, дергая крыльями и крошечными лапками. Тем временем принцесса Чжан Ле спрыгнула с кровати, прокричав: «Поторопитесь, помогите мне переодеться в новое платье и сделайте мне макияж. Поспешите, спешите! Мне нужно остановить У Ци на въезде в город! Я хочу, чтобы он сопровождал меня, на игру в моем саду, на протяжении целого месяца!»

Дворецкие и горничные бросились к ней со всех сторон. Так быстро, как они могли, они начали помогать принцессе Чжан Ле, переодевать ее в новое платье и делать ей макияж.

Сразу после того, как все было сделано, принцесса Чжан Ле держала в своей левой руке миску с каши и сделала два глотка каши, а правой рукой взяла два пирожка и быстро засунула их в рот. Затем она с нетерпением, вместе с Бай Чжуэр и Бай Зуэр побежали к выходу из дворца. Восемь Бессмертных Призраков, тела которых были охвачены интенсивными энергиями Инь, вместе с отрядом из нескольких сотен дворцовых стражей, сразу же последовали за ними и образовали круг вокруг принцессы Чжан Ле, обеспечив ей плотную и надежную защиту.

Вскоре после того, как большой парад покинул спальню принцессы Чжан Ле и прошёл мимо нескольких других дворцов, собиравшихся покинуть границу Императорского дворца, Таба Хаофэн и несколько его последователей вошли в Императорский дворец, под руководством нескольких имперских евнухов, так получилось, что они наткнулись на принцессу Чжан Ле.

Сидя в своей карете, принцесса Чжан Ле замерла, увидев Таба Хаофэна, который появился с улыбкой на лице. Без колебаний, она выдала приказ: «Кто-нибудь, сломайте все четыре конечности Таба Хаофэну и вышвырните его из дворца. Хмф! Вы действительно считаете, что меня так легко обманули? Этот Таба Цинье, не очень хороший человек, вы, Таба Хаофэн, такой же. С тех пор, как вы продолжаете создавать неприятности для У Ци, вы стали плохим парнем! Сломайте его... разбейте все четыре его конечности и выбросьте его из дворца!»

Как стая диких волков и тигров, более тридцати охранников дворца вышли вперед и подняли Таба Хаофэна, который не осмеливался сопротивляться и собирались выполнить приказ принцессы.

Сознание Таба Хаофэна было наполнено большой ненавистью. Он быстро закричал: «Ваше Высочество, принцесса Чжан Ле, пожалуйста, послушайте меня. Я здесь, чтобы дать вам пригласительный билет от юной мисс Юй! В эти несколько дней она проводит сбор стихов и рисунков на реке Ред Мириад, и пригласила самых известных, талантливых мужчин и дам в городе. У меня нет мужества, чтобы оскорбить принцессу. Когда мисс Юй узнала, что я могу войти в Императорский дворец и встретиться с принцессой, она попросила меня принести пригласительный билет Принцессе!»

Принцесса Чжан Ле онемела. Она нахмурилась и спросила: «Поэтическая встреча?»
Приглашение от молодой Юй Цяньцян? Почему я никогда не слышала об этом раньше? »

Таба Хаофэн несколько раз засмеялся, затем осторожно бросил взгляд на несколько охранников дворца, которые держали его и его последователей.

Принцесса Чжан Ле холодно хмыкнула и произнесла с глубоким голосом: «Освободи его. Таба Хаофэн, я, как правило, буду первой, кто узнает, когда юная мисс Юй Цяньцян проводит поэтическую встречу. Почему на этот раз, она попросила вас принести мне пригласительный билет?»

Осторожно, Таба Хаофэн вручил светло-зеленую пригласительную карту ближайшему дворцовому стражу, попросив его передать ее принцессе Чжан Ле. Принцесса Чжан Ле разложила пригласительный билет и посмотрела на него, затем случайно вручила карточку Бай Чжуэру, прежде чем она, наконец оглянулась на Таба Хаофэн и сказала: «Теперь скажи мне, почему я не получила никаких новостей о встрече до этого?»

Таба Хаофэн склонил голову и внимательно сказала: «Юная мисс Юй решила устроить встречу под влиянием момента. Она будет продолжаться в течение семи дней, позволяя каждому иметь достаточно времени, чтобы привести свои лучшие таланты и навыки, и надеясь, что во время этого события могут появиться какие-то отличные стихи и рисунки. Сегодня третий день встречи. Сначала я думал о том, чтобы сообщить принцессе раньше. Однако, поскольку характер принцессы в эти несколько дней ... и мисс Юй снова спросила меня о принцессе сегодня, поэтому я собрал свое мужество и заплатил принцессе за посещение Императорского дворца».

Принцесса Чжан Ле испугалась, сердито взглянув на Таба Хаофэна и резко сказала: «Вы пытаетесь сказать, что у меня плохое настроение?!»

Невидимое давление появилось, заставив Таба Хаофэна и нескольких его последователей, сделать несколько ошеломляющих шагов назад. Поскольку Таба Хаофэн стоял перед всеми остальными, за мгновение его рот наполнился кровью. Это позволило принцессе Чжан Ле с легкостью начать, затем она вышла, с довольно смущенно засмеявшись, сказала: «Чжуэр, у меня действительно было плохое настроение, эти несколько дней?»

И Бай Чжуэр, и Бай Зуэр улыбнулись, но ничего не ответили.

Принцесса Чжан Ле покачала головой, нахмурила брови, затем она сказала: «Таба Хаофэн, приведи меня на реку Ред Мириад на встречу. Чжуэр, возьмите кого-нибудь с собой и дождитесь маркиза У возле входа в город. Как только он прибудет, скажи ему, чтобы он нашел нас на реке Ред Мириад. Также скажи ему, что если он не поедет туда, я уничтожу весь Особняк Герцога Ян Ле, когда вернусь».

Бай Чжуэр быстро ответила ей, взяла несколько десятков дворцовой стражи, села на другую карету и покинула Императорский дворец.

Итак, принцесса Чжан Ле и ее компания отправились к реке Ред Мириад. В то же время Лу Чэнфэн был приглашен на банкет несколькими важными министрами Великой Династии Янь. Между тем, последний человек, который был в хороших отношениях с У Ци в городе Цзи, Ян Цзюхуэй, был вызван в Центральную гвардию ветра, разведчиком Цинь Циншуй, воспользовавшись причиной для посещения внутренней встречи по обновлению Разведывательного управления.

В городе Цзи каждый, кто был знаком с У Ци, обладали высокой властью, статусом и отличным каналом по поставке виноградной лозы, и мог быстро обеспечить его спасение, когда с ним что-нибудь случится или он попадет в западню.

[1] Пить северо-западный ветер - означает, что вам нечего есть.